

Приближалась церемония совершеннолетия, и Се Шэньсин, находясь в нерешительности, отправился в Дворец Сяньфу, чтобы навестить свою мать, драгоценную наложницу Нин.

Светильники на горе сияли, золото и нефрит переливались, а вышивка переплеталась в великолепии. Драгоценная наложница Нин, изящная и грациозная, лежала за ширмой. Услышав, что служанки сообщили о прибытии сына, она не спеша поднялась и, с помощью придворных, уложила волосы, после чего вышла в главный зал, где Се Шэньсин ждал уже некоторое время. Драгоценная наложница Нин много лет пользовалась благосклонностью императора, но за все это время родила только одного сына — Се Шэньсина. Император Юнькан был старше её почти на пятнадцать лет, и за эти годы его любовь к ней только усиливалась, несмотря на советы придворных женщин распределять внимание более равномерно.

Се Шэньсин мог понять мысли императора, но с самого детства так и не смог разгадать свою мать, которая была окружена заботой и роскошью. Незвестность порождала страх. Все говорили, что драгоценная наложница Нин, несмотря на свою милость, не была высокомерной и относилась к слугам с необычайной добротой. Но только Се Шэньсин, встречаясь с матерью, чувствовал, что в его сердце больше уважения, чем любви.

Драгоценная наложница Нин спокойно произнесла:

— Церемония совершеннолетия близка, почему ты не занят делами в своём доме, а пришёл ко мне?

— Матушка, меня одолевают сомнения, и я не могу принять решение. Я хочу, чтобы вы помогли мне разобраться.

Он почтительно поклонился матери и осторожно посмотрел на её лицо:

— Матушка, знаете ли вы о том, что отец намерен обсудить мою свадьбу?

Драгоценная наложница Нин мягко улыбнулась:

— Супруги из дома Ци живут в гармонии, Ци Цэ не взял наложниц, и у них есть только сын и дочь. Ци Цэ души не чаёт в своей дочери уже много лет, и если бы я была на их месте, я бы тоже не хотела выдавать её замуж так поспешно. Император уже пробовал поговорить с сыном Ци, и тот чуть ли не вырезал своё нежелание на лице.

Се Шэньсин, неожиданно для себя, почувствовал облегчение, но она продолжила:

— Астрономическое управление представило ещё двух кандидатов: старшую дочь министра наказаний Хэ и внучку старшего наставника Чжана. Первая ещё слишком молода, ей всего четырнадцать, а вторая кажется слишком заурядной. Мне кажется, она скорее сопровождает первых двух.

Услышав имя старшей дочери министра наказаний, Се Шэньсин почувствовал головную боль.

Хэ Чжицзин, казалось, хотел, чтобы весь мир знал о его красивой и талантливой дочери, и его советчики постоянно напоминали о преимуществах выбора Хэ Цзинь.

— Матушка, вы тоже следили за этим. Есть ли у вас...

Драгоценная наложница Нин слегка приподняла брови, и слуги, стоявшие на коленях, незаметно исчезли. Она тихо сказала:

— Одна не желает, другая слишком старается. В таком случае, лучше отказаться от обеих.

Се Шэньсин был поражён и, подняв голову, произнёс:

— Матушка права. Совершеннолетие — важное событие, и я должен сосредоточиться на нём.

Вскоре он предложил императору Юнькану отложить обсуждение свадьбы, и, как и предполагала драгоценная наложница Нин, император согласился и даже похвалил его.

—

На церемонию совершеннолетия первого принца империи все чиновники должны были явиться в официальных одеждах. Лу Сяо чувствовал себя крайне недовольным, но, несмотря на это, сонный поднялся и оделся. К счастью, Министерство ритуалов уже назначило дату, и погода постепенно становилась теплее. Когда Лу Сяо вышел из дома, звёзды и луна клонились к западу, а на востоке начинало светать, что было немного приятнее, чем зимой.

Се Шэньсин подошёл к алтарю, и музыка заполнила зал. Слуги, держа в руках церемониальные одежды, громко объявили:

— В благоприятный день и месяц начинается совершеннолетие. Да пребудет долголетие и счастье, да принесёт оно благословение.

Император Юнькан восседал на троне, а Лу Сяо и остальные чиновники поклонились в его сторону.

Цуй Юй, старший по возрасту и положению в Академии Ханьлинь, был выбран императором для проведения церемонии. Старший наставник Цуй, преклонив колени, провёл первый обряд, произнеся:

— В этот благоприятный день совершеннолетие наступает. Будь почтителен и дружелюбен, и пусть счастье и благополучие придут к тебе.

Во второй раз он произнёс:

— Церемония совершеннолетия проводится, и гости становятся примером. Будь почтителен и соблюдай достоинство, будь образцом для народа.

В третий раз князь Нинго подошёл и твёрдо произнёс:

— Третий обряд совершеннолетия завершён, и одежды украшены. Почитай богов и служи императору, укрепляя границы государства.

Церемония символизировала взросление и установление порядка уважения. Лу Сяо, опустив голову, слушал слова обрядов, но в его сердце зарождались сомнения. Если он не ошибается, эти слова предназначались для церемонии наследника престола.

Когда Се Шэньсин вышел из-за занавеса, на нём был головной убор «Юаньюгуань» с девятью нефритовыми бусинами спереди и сзади, красная рубашка, светло-золотой халат с вышитым четырёхлапым драконом, золотой пояс и пара нефритовых украшений по бокам, а также белые носки и чёрные сапоги. Чиновники были поражены — одежды второго принца соответствовали церемонии наследника престола.

Лу Сяо, как и остальные, подавил удивление и, повернувшись к Се Шэньсину, поклонился, громко поздравляя его с завершением церемонии.

— Сын мой, церемония завершена. Теперь ты должен следовать пути взрослого, быть сыном, быть подданным, соблюдать порядок уважения. Понимаешь ли ты это?

Голос императора Юнькана был громким, и Се Шэньсин ответил с той же силой:

— Благодарю отца за наставления. Я обязательно запомню их.

После того, как Вэнь покончила с собой, император Юнькан больше не назначал императрицу, и даже драгоценная наложница Нин, несмотря на свою милость, оставалась лишь наложницей. Церемония второго принца, проведённая по обряду наследника, уже нарушала традиции, и император, не желая переусердствовать, не изменил ритуал встречи с императрицей на встречу с Нин. Таким образом, Се Шэньсин пропустил этот этап и направился в храм предков для завершения церемонии.

Праздничный банкет был назначен на следующий день, и император Юнькан вместе с Се Шэньсином отправились в храм предков, сопровождаемые чиновниками третьего ранга и выше. Лу Сяо наконец почувствовал облегчение.

Однако, прежде чем банкет начался, двор был потрясён неожиданным событием.

Сотни лет назад в мире царил хаос. Каждый хотел оставить свой след в истории и захватить мир. На востоке, западе, севере и юге появлялись свои правители, и империя Чжоу начала формироваться на западе. Но изоляция никогда не была хорошей стратегией. В то время правил дед императора Юнькана, Юань Уди, который, в отличие от своего отца, сразу после восшествия на престол принял решение воевать. За двадцать лет три правителя с востока, юга и севера были повержены, и империя Чжоу стала единственной владычицей мира.

Генералы, которые следовали за Юань Уди и одержали множество побед, были возведены в ранг маркизов, и их потомки унаследовали титулы. Но ненависть к завоевателям не исчезла, и в течение десятилетий вспыхивали мелкие войны, которые сдерживались только преданностью этих генералов. Спустя всего несколько лет после смерти Юань Уди отец императора Юнькана задумал вернуть военную власть в руки императорской семьи.

У старого императора было семь сыновей, и третий, Се Ань, будущий император Юнькан, был очень похож на отца и победил в борьбе за престол. Однако изначально военная власть принадлежала четвёртому сыну, нынешнему князю Цзину. Старый император назначил князя Цзина главнокомандующим, а его заместителем стал знаменитый старший сын маркиза Сюэ. Они успешно отразили нападение с юго-запада. Князь Цзин был настоящим воином, действовал импульсивно и изначально не стремился к власти, но из-за своей позиции вступил в конфликт с императором Юньканом. В конечном итоге он отступил и провёл всю жизнь в своём владении, став единственным выжившим из шести братьев.

Император Юнькан, взойдя на престол всего через три года, предал своих союзников, уничтожив всю семью императрицы Вэнь. Семья Вэнь, три маркиза, была также старшими соратниками Юань Уди. Император Юнькан не хотел обижать другие знатные семьи, и сейчас на юго-западе по-прежнему находился заместитель командира, ныне генерал Сюэ Цзинь. Сюэ Цзинь, выходец из военной семьи, провёл тридцать лет в армии и редко контактировал с императором Юньканом, встречаясь с ним только для докладов о военных действиях.

Император Юнькан, зная, что тот полностью посвятил себя военному делу, доверял ему. И именно сегодня генерал Сюэ отправил срочный доклад, сообщая о возможных беспорядках на юго-западе и необходимости отправить дополнительные войска через перевал Цзинлань в провинции Ваньчжоу.

Двор мгновенно взорвался шумом. За время правления императора Юнькана было всего два случая, когда главнокомандующий запрашивал подкрепление. В зале витал аромат благовоний, и император, оглядев всех, казалось, уже принял решение.

— Есть ли среди вас те, кто готов отправиться в Ваньчжоу?

Хотя император задал вопрос, его взгляд был прикован к морщинистому лицу старого маркиза Чжао Цзипина. Маркиз Чжао был старше императора на несколько лет, и его старшему сыну только что исполнилось сорок, но он занимал гражданскую должность. Второй сын, тридцати семи лет, был в расцвете сил и служил в Военном министерстве. Именно его император имел в виду.

Чжао Цзипин, поняв намёк, уже собирался выступить вперёд, но его остановил человек перед ним.